

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

РУБЛЕВКА-3

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?

КНИЖКА

act metro

МЕТРО 2035 МЕТРО 2034 МЕТРО 2033

18+

НАШЕ ПРАВО
MAXIM
МАКСИМУМ ВЕЩЕЙ
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

СЕРГЕЙ АНТОНОВ

МЕТРО 2033:

**РУБЛЕВКА-3
КНИГА МЕРТВЫХ**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — Дмитрий Глуховский
Главный редактор проекта — Вячеслав Бакулин

*Оформление обложки — Павел Макаров
Карта — Леонид Добкач*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Антонов, Сергей

А72 Метро 2033: Рублевка-3. Книга Мертвых: [фантастический роман] / Сергей Антонов. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Вселенная метро 2033)

ISBN 978-5-17-091878-2

«Метро 2033» — Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают Вселенную «Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности на Земле, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Старый фараон умер. Или нет? Рублевка под властью загадочного провидца... Но кто он — мессия или безумец? Чем закончится полет Томского и Вездехода на автожире? Что ждет Юрия Корнилова и его соратников в их борьбе с божественной жуковской оппозицией и ее лидером, таинственным Конструктором? Устоит ли Рублевская Империя перед новыми, свалившимися на нее напастями? Ответы на все эти вопросы ищите в заключительной книге трилогии Сергея Антонова.

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-091878-2

© Д.А. Глуховский, 2017
© Антонов С., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОРОКИ В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

Объяснительная записка Вадима Чекунова

Служба в армии — советской, а потом и российской — запомнилась мне, прежде всего, галереей замечательных персонажей, с которыми в обычной жизни я бы никогда не столкнулся. Как и в любом другом полку, были у нас свои воины-спортсмены, отличники боевой и политической подготовки; были вечные «залетчики» и завсегдатаи «губы»; были люди необычайных способностей и талантов (украсть в одиночку полторы сотни бушлатов или выпить что-нибудь страшно ядовитое, но не только не ослепнуть и не умереть, а наоборот, весело и с пользой провести время); были художники и музыканты; были рукастые мастера, способные из ничего соорудить что угодно, и были невероятные «тормоза», умевшие испортить и запороть все, что попадало в их поле зрения.

Но самым уникальным человеком, которого я встретил за все время службы и с которым крепко сдружился, был наш полковой фельдшер, «срочник» из небольшого городка Львовской области. Был он ростом высок, телом худ, лицом страшен — нос крючком и темные круги вокруг глаз. Мог сыграть в кино злого колдуна безо всякого грима. Фельдшера почти никогда нельзя было застать спящим — после отбоя он сидел у себя в боксе и запоем читал разную мистическую литературу и биографии великих лю-

дей. Стол его был завален гороскопами, картами Таро и всякими брошюрками по гаданию. За этим человеком в части прочно закрепились слава ясновидящего и целителя. Диагноз он мог поставить, лишь взглянув на лицо, или по фото рассказать о человеке, назвав и имя его, и профессию, и много чего еще... Офицерские жены тянулись в его каморку постоянно, с домашними разносолами и пирожками. Фельдшер им гадал, давал житейские советы, снимал руками головную боль...

«А погадай мне тоже!» — как-то раз попросил я его. Тот лишь усмехнулся и спросил, всерьез ли я верю в такую чепуху, как гадания... «Ну, как же, вон жены из военгородка, аж верещат, что все сбывается, что ты им наговоришь...» — защищался я. «Да это ж просто психология и информация!» — махнул рукой фельдшер и спросил: «Видишь, какие у меня уши?» Уши его были тоже страшные — крупные, оттопыренные и заостренные. «Я как паук в центре паутины, сижу и слушаю, и перебираю ниточки, делаю выводы...» — поясняя свой метод, фельдшер неожиданно вошел в образ, принялся шевелить длинными пальцами и действительно стал напоминать гигантского паука.

«Ну а как ты по фото имена и профессии людей узнаешь?» — не сдавался я. «Да это ж совсем другое дело, это просто магия и дар свыше», — лениво отмахнулся фельдшер и позвал чай пить. За чаем вдруг задумался и сказал: «Вообще, время смутное. Страна разваливается. Надо как-то жить. Учение какое-нибудь создать...» «Секту, что ли?» — уточнил я. «Ну, называй, как хочешь...» — уклонился фельдшер. — Главное, чтобы люди тянулись и взносы делали». Он задумался еще крепче, а потом решительно произнес: «Но я не стану этого делать, а то увлекусь, сам уверую еще... Я же из чего угодно могу культ сделать!» — глаза медика горделиво полыхнули (так мне показалось). «Так уж прям из чего угодно?» — решил я вернуть его на землю. «Ага!» — безмятежно кивнул он. И тут я брякнул, что первое в голову пришло: «А вот, например, из числа Пи, математического, сможешь?»

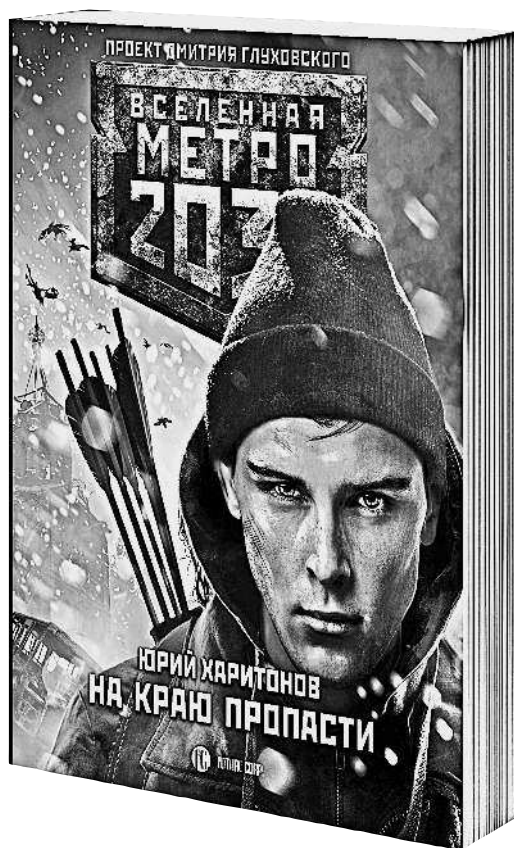
Фельдшер снова кивнул: «Конечно. Число Пи вообще священо, ибо это и есть Имя Господа. Каждая цифра там имеет

сакральное значение. Три — это, понятно, триединство. Один — бог един. Четыре — это четыре Евангелия. Снова один — потому что Евангелия едины. Пять — это Пятикнижие... Надо учить его наизусть, каждый день, новые цифры — это повышение святости и путь к спасению...»

Отслужив, мы разъехались по разным республикам, которые стали к тому времени самостоятельными странами. Я сошел с поезда на перрон Ленинградского вокзала и решил пройтись по Москве пешком — стоял чудесный апрельский день девяносто второго года. Солнце, теплый ветерок, подсохший асфальт, иномарки на дорогах, девушки в коротких весенних пальтишках, бритые налысо пацаны в безразмерных кожанках, торговый люд всех возрастов, на фанерках да ящиках товар свой разложивший... А вокруг на стенах, на столбах, на витринах — листовки, плакаты и объявления. Тетка, больше похожая на жабу, чем на тетку, притворялась некой Марией Дэви Христос. Демонического вида бородачи зазывали в свои «богородичные центры», где обещали научить любить Бога правильно. И все это вперемешку с обычными «куплю», «продам», «сниму» и «сдам» — джинн коммерции вырвался на свободу и диковато восторжествовал.

Еще несколько лет я с интересом следил за новостями с Украины — не объявился ли там харизматичный пророк-колдун со Священным Числом или иным сакральным знанием. Но, вроде, фельдшер слово сдержал, и учения не основал. Хотя, кто знает? Может, времена тогда недостаточно мутными ему показались. Или время его еще не пришло. Посмотрим, что дальше будет.

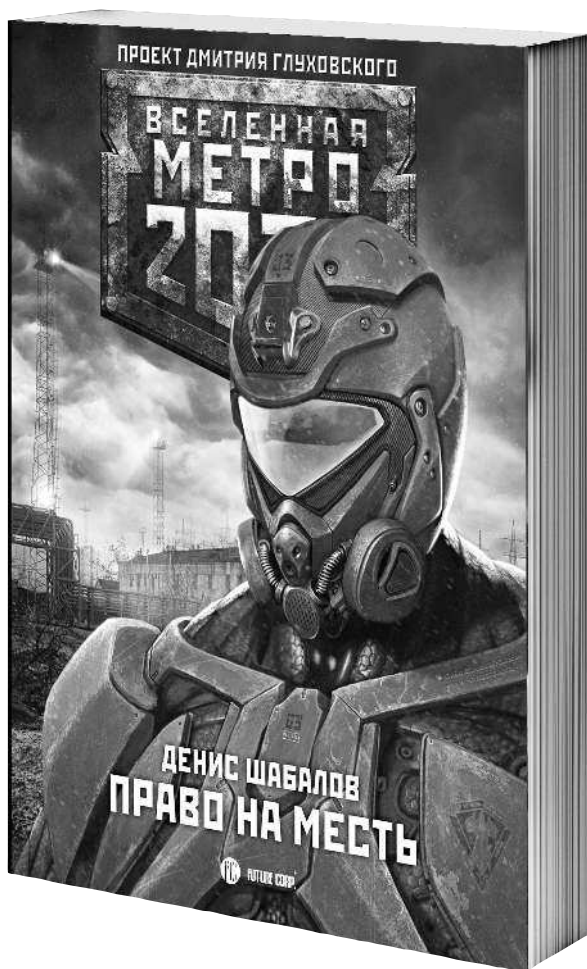
А пока — почитаем «Рублевку-3. Книгу мертвых».

Все началось, как всегда. Разумеется, они хотели помочь. Разумеется, верили в свои силы, свой ум, свою великую миссию — и в свое право вершить чужие судьбы. Ведь что может быть важнее после ядерного Апокалипсиса, чем подарить человечеству возможность подняться из тесных бункеров и убежищ к солнцу? Не бояться радиации, свободно дышать отравленным воздухом? Вернуться в свои покинутые дома? Тем более, что ничего особенного и делать-то не пришлось — нужно было всего-навсего активировать уже существующий ген, тысячелетиями спавший внутри генома человека.

Как всегда, они ошиблись. Путь назад, к цивилизации и к прежней жизни, вел по краю пропасти. Той самой, куда так легко сорваться, утянув за собой остатки выживших в Последней Войне...

Он выжил и вернулся домой. Но кто встретил его? Пустота. Тишина. Смерть. Долгой была дорога, но путь его не закончен. Тот, у кого нет дома, кого лишили семьи и друзей — свободен для войны. У Данила Добрынина ни дома ни семьи больше не было. У него отныне не было ничего... Но была цель. Цель, которую нужно достичь во что бы то ни стало.

Перекрестки судьбы — это причудливое скрещение людских путей. В Коломенском, где в подвалах старинных построек ютятся горстка уцелевших, двое парней замышляют поход в метро. Приходится прихватить с собой и девушек. Одна — умница и просто красавица, другая — одержимая, изрекающая туманные пророчества. Что их ждет в суровом мире — удача или смерть, счастье или крушение иллюзий? В то же время другой человек, с товарищами по несчастью на станции «Деловой центр» отрезанный от большого метро, пускается в путь по реке. И дороги их неожиданно пересекаются. В отличие от молодежи, загадочный пришелец из Москва-Сити кое-что знает о жизни в метро. И знания эти — опасны...

Me mortuo terra misceatur igni!¹
Император Тиберий Цезарь Август

Я тебя породил, я тебя и убью!
Николай Гоголь

ПРОЛОГ

Мягкий, приглушенный свет ламп, спрятанных под матовыми плафонами. Тихая, ненавязчивая музыка, льющаяся из невидимых динамиков. Блестящие громадные колбы из толстого стекла с хранящимися в них, в желтой жидкости, останками разных чудищ. Хирургические инструменты, аккуратно разложенные на передвижном столе. Стекланные шкафы с препаратами и различными медицинскими приспособлениями. Темные мониторы компьютеров и журнальные столы. Кожаные диваны и кресла. Стеллажи с книгами. Фрески с изображениями богов врачевания: Исиды — с расправленными руками-крыльями — и Тота — с головой ибиса, с посохом и анхом в руках.

Сочетание всего этого выглядело странным, и человеку непосвященному трудно было бы идентифицировать назначение этой небольшой комнаты, запрятанной в недрах Пирамиды. Помещение могло быть как операционной, так и анатомическим музеем или библиотекой.

Впрочем, первый вариант перевешивал все остальные. В комнате находился доктор — в белом халате и хирургической маске. Человек же, сидевший в кресле перед большим зеркалом, с лицом, скрытым под намотанными в несколько слоев бинтами, явно был

---

¹ Старинная греческая поговорка, которую в латинском переводе часто употреблял Тиберий: «После моей смерти хоть земля смешается с огнем» или «Когда умру, пускай земля огнем горит».

пациентом. На нем был широкий, расшитый ярким орнаментом халат, а на груди поблескивал массивный золотой кулон в виде жука-скарабея.

— Ну вот и все, мой генерал. — Доктор взял со стола ножницы, подошел к пациенту и остановился за его спиной. — Простите за неудобства. Такова уж специфика пластической хирургии. Теперь мы снимем повязку, и вы сможете убедиться в том, что профессор Хмельницкий — по-прежнему лучший в своей области.

— А я в этом никогда и не сомневался, доктор. Может, это звучит несколько нескромно, но у меня талант собирать вокруг себя лучших из лучших. Коллекционировать здания, предметы, людей — это то же самое для вашего покорного слуги, что для обывателя — запастись спичками, солью, мылом и керосином перед войной. Думаю, причина кроется в нишете, которую я испытал в юности. Мои покойные родители очень бы удивились, если бы узнали, что их сын, пасший когда-то овец на горных склонах, живет и здравствует в самом центре заповедника российской богемы. Еще пару минут, профессор. Оставьте в покое свой инструмент. Мы дождемся одного важного гостя, выпьем с ним по бокалу вина, изготовленного по древнеегипетскому рецепту. Думаю, окончание вашей работы над моей физиономией — отличный повод для небольшого праздника.

— Да-да, мой генерал. Отличный повод.

Хирург вернул ножницы на место, снял маску. Под ней оказалось лицо человека лет сорока, довольного жизнью и своим местом в ней. Сытое и уверенное лицо. Правда, его портили слегка обвисшие контуры подбородка, как, впрочем, и щеки — свидетельство того, что сам профессор Хмельницкий не очень-то рвался прибегать к помощи коллег по цеху, предпочитая скальпелю морщины и мешки под глазами.

— А пока, дорогой профессор, расскажите мне о коллекции, которую вы вместе с Хилой собрали здесь.

— Все и так видно, мой генерал. Что именно вас интересует?

— Классификации мутантов по степени их опасности, разумеется.

— Пожалуйста. — Хмельницкий прошел к стеклянным колбам. — С повадками варанов вы уже знакомы. Гарпии тоже вряд ли заинтересуют вас. Птеродактилями нас не удивишь, как и змеями из Ромашково. А вот безглазые черви... Место, где обычные дождевые черви мутировали и превратились в этих монстров, точно неизвестно. Согласно одной теории они появились в пещерах под Метро, а уже оттуда выбрались за пределы МКАДа. Вырастают до полутора метров. Встречаются, но редко, и двухметровые особи. Чрезвычайно живучи. Чувствительны к малейшей вибрации. Пули против них не слишком эффективны. Так что лучший способ нейтрализации — огонь. Это пока все, что удалось узнать, но мы продолжаем исследования.

Под одобрительный кивок пациента профессор перешел к следующей колбе.

— Бесшерстные собаки. Впервые были замечены на станции Чкаловская, которая с тех пор негласно считается местом их появления. Именно там их обитает больше всего. Так же живучи, весьма агрессивны. Охотятся стаями. По заверениям наших сталкеров, собак можно остановить, пристрелив одну из них. Когда они начинают лакомиться своим мертвым собратом и сбиваются в кучу, то становятся отличной мишенью. Пара хороших стрелков — и можно спокойно уничтожить два десятка псов. Ну и, наконец, самые загадочные из наших клиентов. Пожалуй, самое страшное в них — это то, что они процентов на двадцать остались людьми. Это потомки тех, кто не имел возможности укрыться от радиации. Лучевая болезнь, выпадение волос и зубов — еще цветочки. Этих существ называют вампирами, вурдалаками, но я зову их гипносами, поскольку они травоядные и гастрономические пристрастия не являются для них чем-то определяющим. Как видите, мой генерал, пока нам удалось добыть всего одну особь. При этом мы потеряли два взвода профессиональных воинов, а существо досталось нам в изрядно подпорченном состоянии. Мне, к сожалению, не удалось исследовать самую важную часть гипноса — его мозг, который в результате мутаций дал монстру способность гипнотизировать все живое взглядом, а также телепатически. Большая часть ученых считает, что гипносы пришли к нам из Метро и являются

побочной ветвью эволюции мутантов Филевской линии, но я собрал достаточно сведений, чтобы утверждать — впервые они были замечены у нас, в лесах под Одинцово. Возможно, главной причиной их появления стал торсионный генератор, который доставляет нам столько хлопот. По какой-то непонятной причине гипносы мигрировали к Москве-реке и, подобно ласточкам, обосновались в норах-пещерах на ее берегах. Я ожидаю, что нашим сталкерам все-таки удастся захватить хоть одного гипноса живым или хотя бы не слишком поврежденным. Это пока все, мой генерал. Как вам известно, уже готов контейнер для слизня, которого на днях нам должны доставить из Москвы. Моя команда с нетерпением ждет момента, когда образец можно будет препарировать.

— Гипносы. Гм... Это очень интересно. — Человек с забинтованным лицом встал, подошел к колбе, где в мутной жидкости находился изуродованный пулями труп монстра, и постучал по стеклу согнутым пальцем. — Я лично буду курировать эту тему. Представьте себе, что было бы, если бы их удалось приручить. Гипносы разговаривают?

— Издают звуки, я бы сказал. По обрывочным сведениям тех, кто с ними сталкивался и сумел выжить, — иногда очень членораздельные. Но я склонен сомневаться в том, что мутанты могут соединять их в слова и предложения. Хотя гипносы и похожи на людей, но они все-таки животные.

Рассуждения профессора прервало тихое шипение. Открылась массивная пневмодверь, и в комнату вошел наголо бритый, бледный мужчина в белом балахоне.

Он остановился у порога и с почтением поклонился генералу.

— Как прошли похороны, Носитель Истины? — поинтересовался тот. — Надеюсь, в Жуковке никто не сомневается, что их фараон отбыл на небо, чтобы слиться с сияющим светилом Ра?

— Все сделано как полагается. Теперь заговорщики уверены в том, что руки у них развязаны. Скоро они окажутся в западне.

— Отлично, мой друг. — Генерал направился к встроенному бару, открыл его, достал бутылку и три бокала. — Выпьем же за то, чтобы нам удалось вывести врагов на чистую воду, а также за очередную удачную операцию, проведенную нашим профессором.

Наполнив бокалы, он подал их Хмельницкому и жрецу. Чокнулся с ними, но, когда те выпили вино, поставил свой бокал на стол, даже не пригубив.

— Проклятье. Я не смогу смаковать этот благородный напиток через соломинку. Повязка, профессор. Совсем о ней забыл. Давайте от нее наконец избавимся.

Он вернулся в кресло, стоящее перед зеркалом, а Хмельницкий вооружился ножницами. Несколькими точными движениями бинты были разрезаны и сняты. На пару секунд в комнате повисла тишина, а затем Носитель Истины вскрикнул и уронил пустой бокал на пол. Пациент и профессор одновременно расхохотались.

— Поразительное сходство! Не так ли? А если учесть то, что я поработал и над голосом, то мы просто близнецы. — Мужчина, сидящий в кресле, осторожно коснулся ладонями лица. — Блестящая работа, Хмельницкий. Bravo!

Жрец наконец обрел способность двигаться и говорить. Он медленно подошел к зеркалу и остановился за спиной у «близнеца».

— Я... Я не думал, что... Двойник. Почему я?

— Все просто. Мои жрецы — самая закрытая каста. А после того, как я умер, знаешь ли, мне не хочется слишком часто появляться на людях. Поэтому я и выбрал твое лицо, Верховный Носитель Истины.

— Не понимаю. — Лоб жреца покрылся испариной, несмотря на то что кондиционер исправно делал свою работу. — Что это нам даст? Не понимаю!

— Почему нам? Мне и только мне. Ты уже не при делах, ведь Хила — большой мастак по части изготовления ядов. Как тебе вино? Не горчило?

— Ты... Убийца! Отравитель! — Жрец протянул руки к своему палачу, намереваясь вцепиться ему в горло. — Уби...

Не вставая с кресла, а лишь слегка повернувшись, генерал легонько толкнул жреца в грудь, и тот рухнул на колени, пытаясь что-то сказать, но изо рта у него полилась пена, а глаза вылезли из орбит. Наконец Носитель упал навзничь, дернулся и затих.

— А я? — воскликнул Хмельницкий. — Как же я? Я ведь тоже пил из этой бутылки! Мой генерал...